Третья глава

— Вчера Сяо И ушел еще после обеда?

На следующий день, едва Лин Су успел приоткрыть дверь палаты, как наткнулся на горящий любопытством взгляд своего дедушки, который, казалось, был готов выпытывать всё до последней капли.

— Ушел, как только я пришел, — Лин Су безжалостно развеял розовые мечты старика и опустил на тумбочку принесенный контейнер с едой. — Вот, твое кисло-сладкое мясо.

Семья Лин Су была родом с юга, и искусство приготовления кисло-сладкого мяса передавалось у них из поколения в поколение. В руках Лин Су это блюдо достигло совершенства. Его мясо получалось хрустящим снаружи, нежным внутри, а тонкий баланс вкусов с легкой сладостью придавал ему особую изюминку. Стоило открыть крышку, как по всей палате мгновенно разнесся аппетитный аромат.

— Даже не смотрите на меня, — Дедушка Лин с довольным видом прикрыл свой контейнер. — Вы, старые скряги, вчера отказались играть со мной в карты, так что вам ничего не достанется.

Лин Су с улыбкой опустился на стул рядом и наблюдал, как старики начали ворчать друг на друга, припоминая вчерашние обиды. Кто-то кому-то пожалел семечек, кто-то не поделился конфеткой — ссора первоклассников, наверное, выглядела бы даже солиднее.

Лин Су с интересом наблюдал за этим представлением, пока вдруг не почувствовал, как что-то задело его затылок. В этот момент он вспомнил, что в палате появился еще один человек.

Он потянул за край шторы, которую раздуло ветром, и, заглянув в образовавшуюся щель, осмотрелся. Господин Хэ сидел на кровати, прислонившись к изголовью, и безмолвно смотрел в окно.

Ох, нет. Он ведь не видит.

Лин Су слегка отклонился назад, пытаясь поймать тот же ракурс, и спустя мгновение негромко произнес:

— Цветы на улице распустились.

Господин Хэ вздрогнул от неожиданности, по-звериному настороженно отодвинувшись назад. Но, поняв, что это голос Лин Су, он обернулся на звук и едва заметно тронул уголками губ в легкой улыбке. В его выражении читалось облегчение, словно ребенок, потерявшийся в незнакомом месте, наконец увидел полицейского:

— Это ты.

Лин Су стоял рядом, заложив руки за спину. Сначала он просто кивнул, а затем, помедлив секунду, улыбнулся и ответил:

— Угу.

— Красивые? — спросил господин Хэ, указывая в сторону, откуда дул ветер.

Лин Су подался вперед, чтобы внимательнее разглядеть цветы:

— Пока еще не до конца распустились, два дня ветер был слишком сильный.

Господин Хэ кивнул, и Лин Су добавил:

— Если хочешь, у меня перед домом есть несколько кустов, которые уже хорошо цветут. Завтра принесу тебе пару веточек, может, в помещении они дольше простоят.

Господин Хэ, казалось, воодушевился, но, опустив голову и закусив губу, спустя долгое время покачал головой:

— В больнице это не очень удобно, да и я не умею за ними ухаживать.

Он указал на свои глаза, и в уголках его губ промелькнула горечь:

— Я ведь даже не увижу их.

Лин Су не придал этому значения. Он подошел к окну, чтобы немного прикрыть его, и сказал:

— Тогда я принесу то, что можно почувствовать на запах. С хорошим настроением и выздоровление пойдет быстрее.

Мужчина на кровати выглядел слегка растерянным, его длинные, тонкие пальцы, аккуратно сложенные на одеяле, почти сливались с ним по цвету:

— Тогда… спасибо тебе.

— Да за что спасибо, — перебил его Дедушка Лин. — Не благодари его! Он все равно дома без дела сидит, только и возится со своими цветами да травами. Мы все будем только рады, если ты их заберешь. Ах да, Сяо Хэ, давай поешь с нами, это мясо Лин Су действительно отлично

готовит.

Это была откровенная месть остальным старикам.

Слушая ворчание недовольных соседей, Дедушка Лин был так счастлив, что чуть не сиял, и поспешил поторопить внука, чтобы тот разложил еду господину Хэ.

— Я сам, — Лин Су слегка придержал господина Хэ, который попытался повернуться, и вздрогнул, почувствовав под пальцами его острые лопатки. Он повернулся и раздвинул штору между кроватями: — Чего вы, двое немощных, так суетитесь?

Лин Су встал сегодня пораньше, поэтому успел приготовить три блюда и суп: кисло-сладкое мясо, рыбу в кляре, бланшированную зелень и суп с фрикадельками из шпината и тофу. Все было легким, но невероятно свежим на вкус.

Лин Су мельком глянул на больничный обед господина Хэ и решил просто переложить все свои блюда к нему в миску, аккуратно все распределил, а затем подсел рядом:

— Мне тебя покормить?

Рука господина Хэ, уже потянувшаяся к еде, замерла. Он слегка опустил голову, и его уши заметно покраснели.

Лин Су с улыбкой держал миску, с удовольствием наблюдая за господином Хэ, который смущался точно девица, но в конце концов проявил доброту и, делая вид, что ничего особенного не происходит, произвел:

— Тебе так неудобно, давай я помогу.

Старик на соседней кровати издал торжествующий, полный сплетен смешок.

Господин Хэ ел очень изящно.

Лин Су, погрузившись в свои мысли, пришел к такому выводу.

Он ел не то чтобы медленно, но в каждом его движении было какое-то спокойствие и достоинство. Поджатые губы, ряд ровных зубов, что мелькали при каждом кусочке — все это вновь вызывало у Лин Су странное ощущение аристократичности.

И как только бог бывает настолько несправедлив?

Этот человек даже с больничной едой выглядел так, словно его вырастили в золотых чертогах, вдали от мирской суеты.

— Сяо Су, а почему ты влог про свою мастерскую больше не обновляешь? — Дедушка Лин уже закончил есть и теперь листал ленту в телефоне. — Целый месяц уже тишина.

Лин Су бросил взгляд на экран и увидел свой прошлый влог, где звучал его собственный голос: «Вы все часто спрашиваете про кисло-сладкое мясо, на самом деле я готовлю не так уж идеально, но если хотите посмотреть…»

— Ты очень хорошо готовишь, — внезапно подал голос господин Хэ, держа в руках пиалу с супом. Оба дедушки, сосредоточенно смотревшие влог, вздрогнули от неожиданности.

Лин Су заерзал на маленькой табуретке, подпер щеку рукой и с улыбкой спросил:

— Вкусно?

Господин Хэ серьезно кивнул:

— Да!

Лин Су, глядя на крошечный кусочек тофу на уголке губ мужчины, рассмеялся:

— Хорошо, если нравится, как-нибудь приготовлю еще.

Что ж, красавчик, стоит ему улыбнуться — и все неприятности отступают на второй план.

Лин Су почувствовал, что паршивое настроение, которое оставил после себя И Син, заметно улучшилось. Если присмотреться, то этот господин Хэ был куда красивее, чем И Син.

— Это ты из-за того, что я заболел, перестал снимать? — Дедушка Лин досмотрел влог и принялся читать комментарии, становясь все более обеспокоенным. — У тебя и так денег ни гроша, если перестанешь работать, что же будет? В мастерскую не ходишь, влог не снимаешь, только и делаешь, что прислуживаешь мне.

— Да нет же, — Лин Су подпер щеку двумя руками, из-за чего его детская припухлость на щеках смешно собралась в кучку, и пробубнил: — Я просто думал, как бы немного расширить мастерскую.

Мастерская у него была не такой уж маленькой, но с тех пор, как он начал снимать влоги, посетителей стало так много, что перед входом постоянно выстраивались очереди, и ему было

неловко перед клиентами.

— Это потом, а влог снимать надо, — Дедушка Лин пролистал десятки комментариев и строго оповестил внука: — Завтра принесешь камеру и будешь снимать меня.

Лин Су не знал, плакать или смеяться, но, видя решительный настрой деда, не посмел возразить:

— Хорошо, хорошо, вы все попадете в кадр.

Остальные старики замахали руками:

— Мы-то куда со своими морщинистыми лицами? Лучше снимай Сяо Хэ, он парень красивый.

Все дружно начали подталкивать господина Хэ, который до этого старательно отмалчивался в общем чате.

Лин Су с улыбкой повернулся к господину Хэ и в шутку спросил:

— Ну что, господин Хэ, согласны появиться в кадре?

На этот раз господин Хэ безошибочно повернулся в сторону Лин Су. Его темные глаза, глубокие, как старинный колодец, на мгновение заставили Лин Су ощутить холод лютой зимы.

Лин Су замер, только было открыл рот, чтобы сказать, что это была шутка, как услышал:

— А можно?

— Конечно можно! — голос дедушки прозвучал громко, как свадебный горн. — То, что снимал Лин Су, триста лет было без новых идей, твое появление — как раз то, что нужно! Новый образ, отлично, решено, завтра и снимем!

Старик сказал — старик сделал. Все было устроено в мгновение ока.

Лин Су особо не спешил. Забрав у господина Хэ пустую пиалу, он вытянул салфетку и аккуратно стер крошки от фрикаделек с его губ:

— Завтра посмотрим, еще вопрос, разрешат ли в больнице проводить съемки.

Лин Су давно ничего не снимал, на самом деле ему и самому было немного скучно, но что

касается участия господина Хэ…

Лин Су смотрел, как господин Хэ, смутившись от того, что ему вытирали губы, опустил голову и покраснел, и молча покачал головой.

Только что ел как властный босс, а теперь превратился в застенчивую невесту.

Что, если перед камерой он так засмущается, что спрячется за его спину?

http://bllate.org/book/40887/5201146